

Дженни Блэкхерст

**КОГДА
Я ВПУЩУ
ТЕБЯ**

INSPIRIA

Москва
2024

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Б70

Jenny Blackhurst
BEFORE I LET YOU IN

Copyright © 2016 Jenny Blackhurst

В оформлении авантитула использована иллюстрация:

© macondo / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Блэкхерст, Дженни.

Б70 Когда я впусти тебя / Дженни Блэкхерст ; [перевод с английского М. В. Жуковой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 384 с.

ISBN 978-5-04-198725-1

Карен буквально создана для того, чтобы решать чужие проблемы. Это ее работа как психиатра и ее долг как верной подруги. Но есть тайны, которые она скрывает...

Джессика Гамильтон другая. Кажется, она нуждается в помощи и поэтому обращается к Карен. Вот только девушке известно слишком много о своем докторе. Она знает то, чего не может знать ни один пациент. И рассказывает Карен истории, из которых сквозит неприкрытая угроза ее подругам. А потом эти истории начинают происходить в реальности...

И когда однажды ночью Карен подбрасывают странное письмо, она понимает, что должна сделать выбор между врачебной тайной и защитой своих близких...

«Я знаю, что вы делаете. Я знаю, что вы натворили».

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Жукова М.В., перевод
на русский язык, 2024
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-198725-1

*Посвящается Кену.
Нам всем тебя очень не хватает —
так сильно, что это невозможно
выразить словами*

Благодарности

В первую очередь, и, надеюсь, так будет всегда, я хочу поблагодарить своего замечательного агента Летицию Резерфорд. Одна женщина, которая оказалась гораздо мудрее меня, как-то назвала тебя «заклинательницей авторов». Очень точное определение — все так и есть. Ты всегда с энтузиазмом воспринимаешь все, о чем я болтаю, и веришь в мои способности больше, чем когда-либо верила я сама. Также спасибо Меган и всей команде «Уотсон Литтл», а еще Камилле и всем из агентства «Марш».

Конечно, я благодарю своего замечательного редактора Вики Меллор, без которой эта книга получилась бы в два раза длиннее и в два раза хуже. Спасибо всей команде издательства «Хедлайн», Саре Адамс, Китти Стогдон, Джо Лиддиарду, Милли Сивард и всем остальным сотрудникам, энтузиазм и любовь которых к своей работе меня поражают. Спасибо художественному отделу, в особенности Шивон, за восхитительную обложку.

На этом этапе я страшно боюсь кого-то забыть, поэтому, пожалуйста, не сомневайтесь: если вы когда-то поздравляли меня, спрашивали, как идет книга, присылали мне письма по электронной почте, твиты или сообщения в «Фейсбуке»¹, чтобы сказать, как вам понравилась книга, или называли меня «настоящим автором», то вам адресованы мои благо-

---

¹ 21 марта 2022 г. деятельность социальных сетей Instagram и Facebook, принадлежащих компании Meta Platforms Inc., была признана Тверским судом г. Москвы экстремистской и запрещена на территории России.

дарности. Каждое послание от читателя похоже на крепкое объятие.

Нелегко иметь две работы и растить двух сумасшедших детей, поэтому я особо хочу поблагодарить Максина, мою начальницу на дневной работе. Написанием этой книги я во многом обязана ей. Не думаю, что я когда-нибудь закончила бы ее без твоей поддержки. Ты подставляла мне плечо, и я могла выговориться тебе обо всем, что меня беспокоило.

За год, прошедший после публикации моей книги «Как я тебя потеряла», мне повезло познакомиться с замечательными блогерами, читателями и любителями книг; их так много, что я просто не могу перечислить здесь всех. Однако я должна обязательно упомянуть поразительных Лиз Барнсли и Трейси Фентон за то, что потратили на меня свое время и честно высказались по поводу последнего варианта этой книги. Я *всегда* буду вам благодарна. Также спасибо замечательной Анне Картер и ее команде по организации встреч, посвященных книгам. Всем членам Книжного клуба — было б безумием попытаться упомянуть вас всех поименно, но мне никогда раньше не доводилось встречать группу, которая оказывала бы такую поддержку авторам. Вы классные! Я должна поблагодарить Терезу Николич, которая, возможно, продвигала мою работу даже больше, чем моя мать (а это о многом говорит).

Писатели-детективщики представляют собой удивительное сообщество, мне очень повезло быть тепло принятой в нем и стать его частью. Спасибо каждому из вас, сумасшедшие, за вашу поддержку, за то, что вы искренне помогли мне в последний год продолжать работу. Особая благодарность Сюэзи Холлидей за то, что направила меня, куда надо.

А теперь к излишне сентиментальной части. Мне повезло, что у меня замечательные друзья и семья, которые всегда рядом. Мне кажется, никаких слов не хватит, чтобы отблагодарить маму и папу за их огромную любовь, поддержку и за то, что я смело могу оставить с вами своих детей, — я люблю вас обоих. Спасибо моей свекрови, которая всегда готова помочь несмотря на то, что последний год был самым труд-

ным в нашей жизни. Дети не могли бы и мечтать о лучших бабушках и дедушках и никогда не забудут дедушку Кена.

Огромное спасибо моей великолепной парочке «рыжиков» — Коннору и Финлею. Если б не вы, я написала бы эту книгу в два раза быстрее, но я ни за что на свете не отказалась бы от вас. Благодаря вам жизнь имеет смысл.

И как обычно, в конце я выражаю самую важную благодарность. Это благодарность мужчине, которому приходится со мной жить, когда слова не идут, и приходится выполнять всю работу по дому, когда я пишу, и который только по тону моего голоса может точно определить, когда мне должны прийти правки редактора. Спасибо Эшу за то, что все еще остается для меня всем.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Сейчас

С чего вы хотели бы начать?

Хм-м.

Я сказала что-то смешное?

Я сама всегда говорила это своим пациентам. Так у них создается ощущение, будто они держат сеанс под контролем. Только мы обе знаем, что я тут ничего не контролирую, правда?

Для вас важно в это верить?

Я знаю, что вы пытаетесь сделать. Вы пытаетесь заставить меня расслабиться, чтобы я раскрылась и призналась в своих самых глубинных страхах, и тогда вы сможете сказать им, что я сумасшедшая. Я чувствую себя сумасшедшей. Можете это записать.

Почему бы вам не рассказать все с самого начала, Карен? С того дня, как вы впервые встретились с Джессикой Гамильтон.

Это не начало. Наверное, можно сказать, что с той встречи началось все *это*, но на самом деле это не начало. Все началось задолго до моего знакомства с Би, Элеонорой и Майклом. Когда мне было четыре года.

Вы хотите об этом поговорить? О том, что случилось в детстве?

Нет. Я не хочу об этом говорить, а они не хотят об этом слушать. Они хотят знать, как она умерла.

Продолжайте.

Вы не сможете меня изменить.

Простите?

Это были первые слова Джессики Гамильтон, которые она мне сказала. Они до сих пор крутятся у меня в голове. Я помню, как подумала, что она не права: я все время помогала людям измениться, это было моей работой. Но тогда я не понимала, что она никогда не хотела меняться. Она и не собиралась этого делать. Тогда я не знала, что она пришла, чтобы изменить меня.

Глава 2

КАРЕН

25 октября

Обычный сеанс в институте имени Сесила Бакстера длился три тысячи секунд. Некоторые пациенты молчали все это время, и большинство молодых психиатров недоумевало — зачем тратить сто пятьдесят фунтов стерлингов, чтобы просто молча сидеть пятьдесят минут? Но только не доктор Карен Браунинг. Она все понимала. Она понимала это точно так же, как причины, по которым успешные мужчины покупают услуги проституток. Дело было не в деньгах и не в неразглашении, речь шла о контроле над ситуацией.

Карен слышала тихое постукивание каблучков по деревянному полу — этот звук предупреждал ее, что Молли, ее секретарь, находится прямо за дверью кабинета. «*Наш секретарь*», — напомнила себе Карен. Молли работала на всех шестерых младших сотрудников отделения психиатрии на втором этаже. Только

управляющим с верхнего этажа полагались личные помощники. В дверь чуть слышно постучали. Карен добавила немного блеска на губы, убрала тюбик назад в верхний ящик стола и подождала, когда Молли войдет. Оформление каждого кабинета было тщательно продумано, и Карен своим очень гордилась — он символизировал все, чего она добилась.

«А ведь говорят, что гордыня предшествует падению». В это утро она потратила час до начала рабочего дня, читая записи в истории болезни, чтобы подготовиться к сеансу. Она должна была знать все, что только можно, о Джессике Гамильтон перед тем, как та войдет в дверь кабинета. На этой неделе только мисс Гамильтон записалась к Карен впервые — все остальные продолжали лечение. У Карен было мало информации о ней, и это в крайней степени ее раздражало. Тот, кто заполнял карточку при первом обращении, поработал совсем не так скрупулезно, как это сделала бы она сама. Под записями стояла закорючка, которую мог оставить любой из других психиатров. Карен отметила про себя, что на следующей летучке нужно поднять этот вопрос, только по возможности сделать так, чтобы это не восприняли как обвинение.

В о з р а с т: 23 года.

Об щ и й а н а м н е з: депрессия и генерализованное тревожное расстройство¹ в прошлом диагностированы не были.

---

¹ Генерализованное тревожное расстройство (ГТР) — особое психическое состояние, при котором человек постоянно живет с чувством сильного беспокойства. Со стороны может казаться, что это волнение по пустякам. Но у таких пациентов нервная система всегда напряжена до предела. (Здесь и далее прим. пер.)

О подобных проблемах у близких родственников неизвестно. В настоящее время не принимает никаких лекарств. Самообращение.

Причина посещения: головные боли напряжения и иррациональная когнитивная активность.

Как и всегда после прочтения записей о первом посещении, Карен не могла не нарисовать у себя в сознании образ женщины, которая вскоре войдет в ее кабинет. Вероятно, у нее есть деньги — судя по тому, сколько та готова платить за пятьдесят минут времени доктора Браунинг. Карен выполняла кое-какую работу на общественных началах, но Джессика Гамильтон, похоже, сама решала, к кому ей обращаться, и сама за себя платила. Карен подумала, что друзья зовут ее пациентку Джесс, а члены семьи — Джессикой.

В дверь постучали во второй раз. Молли так обычно не делала: если на двери Карен не висела табличка «Идет сеанс», то обычно она сразу же заходила. Карен встала, поправила пиджак, открыла дверь и увидела за ней не улыбающееся лицо своей помощницы, а хрупкую бледную девушку. Она казалась робкой, и ее щеки с каждой секундой становились все краснее.

Карен надеялась, что ее собственное лицо не отразило удивления. Скорее всего, так и было. Восемь лет в психиатрии научили ее скрывать эмоции — они находились внутри, никогда не прорываясь наружу и оставаясь незамеченными для окружающих. Из нее получился бы прекрасный игрок в покер.

Образ молодой, симпатичной, богатой женщины, который в сознании Карен связывался с именем Джессики Гамильтон, оказался очень далек от реальной девушки, которая сейчас стояла напротив нее. Карен

протянула руку для рукопожатия и быстро отметила неухоженные обкусанные ногти новой пациентки. Рукопожатие оказалось таким же слабым и вялым, как улыбка на лице Карен.

— Джессика? — Карен обвела глазами приемную, но Молли нигде не было видно. — Приношу свои извинения. Обычно наш секретарь встречает посетителей в приемной. Проходите.

Карен пригласила девушку в кабинет, про себя ругая Молли за такой нетипичный для нее непрофессионализм.

— Пожалуйста, присаживайтесь.

Джессика Гамильтон словно ее не услышала или просто проигнорировала предложение Карен: вместо того чтобы сесть, она медленно пошла к книжным шкафам у дальней стены кабинета. Казалось, она впитывала каждую деталь, рассматривая полки из красного дерева и книги в кожаных переплетах, выбранные скорее по эстетическим соображениям, а не как наиболее подходящие для этого кабинета. Впервые за долгое время Карен ощущала, как ее пространство внимательно рассматривают, оценивают и находят не соответствующим ожиданиям.

— Вы не хотите присесть, чтобы мы могли начать сеанс?

На секунду ей показалось, что Джессика собирается снова ее проигнорировать, но вскоре та молча уселась напротив Карен.

Джессике нельзя было назвать непривлекательной. Конечно, если б ее лицо не покраснелось от холода на улице или, возможно, от нервных переживаний, она могла бы считаться симпатичной. У нее были кудрявые волосы, которые естественно ниспадали на плечи.

Из-за слишком темного оттенка блонда они казались вообще лишены цвета, этакая серая масса, которая смирилась с тем, что приходится сидеть на голове, не привлекая внимания. Создавалось впечатление, что Джессика выглядит так, чтобы вызывать как можно меньше интереса к себе, и весь ее облик придуман для этой цели.

— Меня зовут доктор Карен Браунинг. Я не знаю, обращались ли вы к другим психиатрам, но мы стараемся, чтобы нашим пациентам было комфортно. Поэтому мне хотелось бы, чтобы вы называли меня Карен, но если не хотите — никаких проблем. Точно так же я хотела бы называть вас Джессика, но если вы предпочитаете мисс или миссис Гамильтон, то меня это тоже устраивает.

Она широко улыбнулась Джессике, надеясь помочь той расслабиться. Карен сочувствовала всем своим пациентам. Вероятно, им было непросто здесь в первый раз; их пугала необходимость делиться своими страхами и тем, что они считали недостатками, с человеком, у которого не было других оснований о них беспокоиться, кроме денег, которые они платили. В том числе и по этой причине она пыталась всем своим видом расположить к себе пациентов. На ее одежде не было никаких дизайнерских логотипов, как у некоторых других психиатров, она не стягивала волосы на макушке в пучок, не носила бриллиантов размером с кулак — хотя не отказалась бы от такого подарка.

Джессика кивнула в ответ на стандартную вступительную речь, словно услышала что-то глубоко-мысленное, но так и не дала понять, какое обращение предпочитает.

— Может, хотите что-нибудь выпить?

Джессика почти незаметно качнула головой. Карен встала, налила себе стакан воды из кулера, стоявшего в углу, и снова опустилась на стул напротив Джессики. Его сиденье специально располагалось на дюйм¹ ниже дивана, что давало ее пациентам ощущение контроля над ситуацией, которого многим из них недоставало во внешнем мире.

— Хорошо. Я вижу, причина вашего обращения — головные боли напряжения. Хотите рассказать мне о них?

Джессика впиалась взглядом в глаза Карен, которая не привыкла к подобному, по крайней мере, на первых сеансах. Она специально оформила свой кабинет без излишеств, чтобы людям нечего было разглядывать и чтобы ничто их не отвлекало. Только диван, письменный стол, два небольших книжных шкафа, одна фотография, никаких безделушек и большая картина с изображением причала и огромной бирюзовой водной глади, вид которой успокаивал. Тем не менее посетители все равно находили на что уставиться, кроме нее. Хотя к Джессике Гамильтон это не относилось.

— Вы не сможете меня изменить.

Тон был злобным и вызывающим и совершенно не вязался с поведением посетительницы. Именно от него, а не от произнесенных слов Карен опешила. Но на протяжении всех лет работы ее шокировали тысячи раз, и у нее чертовски хорошо получалось скрывать свои эмоции. Ее лицо оставалось ничего не выражающей маской, она не дернулась и даже не моргнула.

— Вы думаете, что произойдет именно это, Джессика? Что я попытаюсь вас изменить?

---

¹ 1 дюйм = 2,54 см.